

Имущество и доходы религиозных организаций — публичные или частные?*



Д.Л. Комягин

профессор кафедры финансового, налогового и таможенного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000 Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: lrjvzuby@rambler.ru



Аннотация

Статья посвящена источникам доходов религиозных организаций, происхождению и предназначению церковного имущества, а также проблеме его отчуждения в государственную собственность (секуляризации). Анализ выполнен на примере Православной Церкви, для этого рассмотрены источники канонического права и прослежены исторические аспекты. Сделан вывод о преимущественно общественном предназначении церковного имущества. Это означает, что изъятие церковного имущества порождает расходные обязательства бюджета. Последовательно рассмотрены вопросы возникновения и источников приобретения церковного имущества, правовые формы его отчуждения (секуляризации), а также предназначения церковного имущества. Приобретение храмового имущества прослежено со времен античности, хотя возникновение легального имущества христианских церквей можно отсчитывать только с момента издания Миланского эдикта (313 г.). Основные источники его приобретения: пожертвования, наследование, покупка или создание вновь, дары из государственной казны. Предназначение церковного имущества определяется внутренними правилами Церкви, но каких-то определенных постановлений на этот счет каноническое право не содержит, несмотря на ясное понимание должного и недолжного использования. Секуляризация (ее следует отличать от незаконного изъятия) церковного имущества является исторической формой национализации, ее характер зависит от вовлеченности государства в дела церковного управления. История секуляризации в странах Западной Европы связана с проблемой «умерщвления» церковного имущества, его изъятием из гражданского оборота. На Востоке (в странах восточного христианского вероисповедания) такой проблемы не возникало в силу двустороннего процесса дарения и изъятия церковного имущества со стороны государства.



Ключевые слова

церковное имущество, религиозные организации, право, секуляризация, каноническое право, доходы религиозных организаций.

Библиографическое описание: Комягин Д.Л. Имущество и доходы религиозных организаций — публичные или частные? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 17–33.

JEL: H 89; УДК: 340

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00603 «Государственная казна как источник бюджетных доходов» (2014–2015).

На сегодняшний день роль Русской Православной Церкви во многих областях социальной жизни стала заметна, что порождает пристальное внимание к ней. Такое внимание часто сосредоточено на излишне благополучном имущественном состоянии Русской Православной Церкви (по оценкам дискутирующих)¹. Мерка, которую берут для оценки хозяйственной деятельности Церкви², часто является крайне неопределенной, в то время как подобная дискуссия может и должна существовать только на почве права.

Довод о чрезмерности церковного имущества как основание для его отчуждения с точки зрения современных правовых воззрений на неизбежность частной собственности не выдерживает критики. Отбирать имущество только лишь потому, что его, по мнению изымающего, слишком много, явно противоречит доктрине защиты собственности, закрепленной, например, в ст. 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), согласно которой каждое физическое и юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности.

В связи с этим, независимо от точки зрения, можно сформулировать некоторые вопросы. Являются ли доходы и имущество религиозной организации ее частным капиталом? Если так, то дискуссия о величине таких доходов (если они получены законным путем) не может иметь места. Являются ли средства религиозной организации общественными средствами? Если так, то они подлежат определенной защите и контролю. Возникает и третий вопрос — может ли имущество религиозной организации изыматься у нее по решениям публичной власти?

Изъятие церковного имущества именуется *секуляризацией*, имеет давнюю историю и представляет собой разновидность национализации (муниципализации), под которой понимается переход к государству (муниципальному образованию) имущества, находящегося в частной собственности. При секуляризации в государственную (муниципальную) собственность переходит церковное имущество, которое отличается от частного имущества.

В настоящее время вопрос о секуляризации церковного имущества в Российской Федерации не стоит на повестке дня, хотя еще не завершен процесс реституции того, что было незаконно изъято у религиозных организаций в советский период российской истории. Однако вопросы секуляризации, как показывает исторический опыт, всегда актуальны.

Греческая Республика переживает уже не первую волну секуляризации. Последние налоговые льготы в пользу всех без исключения религиозных организаций в Греции были отменены 23 апреля 2010 г. законом № 3842/2010. Юридические лица, представляющие церкви Греции, обязаны выплачивать: налог на недвижимость; налог на арендную

¹ См. подробнее: *Прот. Владимир Вигилянский*. Что это было. Весеннее антихристианское обострение. М., 2013.

² Слово «церковь» является многозначным и имеет смысловой диапазон от сакрального до обозначения зданий и строений, необходимых для совершения церковных таинств. В данной статье слово «церковь» со строчной буквы употребляется в значении корпорации публичного права, выступающей от своего имени в имущественном обороте. Можно сказать, что это форма, которую по необходимости принимает Церковь, вступая в имущественные отношения. В современном российском законодательстве в этом же значении используется термин «религиозная организация». В действительности под Церковью (здесь — с заглавной буквы) понимается собрание верующих во Христа, «в которое им самим призывается войти каждый» (см.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви на официальном сайте Московского Патриархата // <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 20.09.2014)), учреждение вечное и надмирное, так как она учреждена и возглавляется самим Господом Иисусом Христом. Церковь обращена к внутреннему человеку, его совести. В этом понимании любой христианин, в том числе не имеющий церковного сана, также является членом Церкви.

плату по ставке 20%; дополнительный налог на доходы от зданий и арендуемых земель в размере 3%; налог на наследование и пожертвования в размере 0,5% от их стоимости; сбор 2,4% на каждый денежный вклад верующих православным храмам за совершение богослужбных действий; иные налоги, связанные с совершением сделок³.

Идет процесс сокращения заработной платы духовенству, которая выплачивается греческим правительством в соответствии с Договором 1833 года, когда 2/3 недвижимого имущества Церкви было передано государству. Из оставшейся собственности 96% также уже перешло в разные годы к государству⁴. В прессе имеются сообщения, что, согласно принятой программе приватизации, Греция должна передать в частную собственность более 80 000 объектов, в число которых попали православные храмы. Широко известен процесс, связанный с уголовным делом о продаже имущества афонским монастырем Вагопед. Отмечается, что сокращение доходов и имущества, к сожалению, отражается на благотворительной и просветительской деятельности, которую ведет Элладская Православная Церковь⁵.

Следует сразу отметить, что право государства на национализацию частного имущества является его неотъемлемым правом и закреплено в большинстве конституций. Этому праву корреспондирует обязанность произвести надлежащую компенсацию⁶. Вышеуказанные обстоятельства, а также то, что церковное имущество не единожды в истории являлось предметом фискального интереса, позволяет утверждать, что лучшим способом уничтожения повода для вражды и споров является установление такой процедуры отчуждения церковного имущества, которая учитывает все его особенности. Это может быть востребовано в рамках подготовки законодательства о процедуре национализации.

Как особенный вид национализации, секуляризация должна быть регламентирована законодательством исходя из принципов возмездности и сохранения объема социальной помощи и просветительской деятельности. Последнее означает, что государство в случае изъятия церковного имущества должно взять на себя расходы, которые за счет данного имущества осуществлялись, а часть церковного имущества, в особенности, предназначенная непосредственно для исполнения церковных таинств (богослужения), должна обладать иммунитетом от отчуждения⁷.

Предмет настоящей статьи лежит в области права, но тема такова, что диктует широкое использование историко-сравнительного метода исследования, не может быть рас-

³ Послание Архиепископа Афинского и всей Греции Иеронима властям Греции и Европейского Союза по вопросам налогообложения Православной Церкви Греции и заработной платы ее клира. [Электронный ресурс] // <http://www.ecclesia.gr/epikairota/default.asp> (дата обращения: 21.09.2014); <http://www.aksioprepeiakantoxh.com/thematikes/ekklisia-kratos/289-i-forologisi-tis-ekklisias> (дата обращения: 05.06.2014).

⁴ Известна передача церковных сельскохозяйственных угодий государству в 1922 г. для помощи беженцам из Малой Азии при обмене населением, известном как «малоазийская катастрофа», а также безземельным земледельцам после 1945 г. Правовые акты о секуляризации недвижимости Элладской архиепископии принимались регулярно: в 1920, 1931, 1952 и 1987 гг.

⁵ <http://www.pravoslavie.ru/smi/63843.htm>; <http://www.agionoros.ru/docs/751.html>; <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/66332.htm>; <http://www.pravoslavie.ru/smi/54674.htm> (дата обращения: 03.05.2014).

⁶ См.: Козырин А.Н. Указ. соч. С. 93–94.

⁷ Такое имущество именовалось священным в соответствии с законодательством Российской Империи (Полное собрание законов Российской Империи. Т. 42. С. 775). Сегодня на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание в соответствии с п. 5 ст. 21 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

смотрена вне истории христианской Церкви. Особенностью, вытекающей из предмета статьи, является необходимость принимать во внимание не только правовые нормы, установленных публичной властью, но также и внутренние правила Церкви по отношению к принадлежащему ей имуществу, которые выражены в нормах канонического права (главным образом, для того, чтобы понять предназначение церковного имущества)⁸.

Следует заметить, что каноническое право является частью правовой системы в большинстве государств, в том числе и в Российской Федерации. В настоящее время оно выполняет функцию корпоративного (локального) правового регулирования⁹, что и определяет его юридическую силу. В то же время корпус актов канонического права в основном сформировался много веков назад. История его применения превышает время существования любого из современных государств, а пространство действия не имеет границ, действуя там, где существует христианская община, принадлежащая к той или иной церкви. Следствием такого положения вещей является существование в каноническом праве значительного количества архаических норм, которые были выработаны для уже ушедших отношений.

В исторической ретроспективе были длительные периоды, когда церковь не была отделена от государства де-юре. Тем не менее и в такие периоды вопросы церковной собственности, как вопросы для Церкви внешние, регулировалась исключительно государственными законами¹⁰. В некоторых случаях существование утративших силу норм этих законов продолжилось уже в каноническом праве¹¹. В целом каноническое право имеет ту особенность, что не знает процедуры упряднения норм. Таким образом, каноническое право может служить ценным источником по истории правового регулирования рассматриваемых здесь отношений.

Следует согласиться с суждением прот. Владислава (Цыпина), что «юридический характер отношения Церкви к имуществу, которым она пользуется, зависит от статуса Церкви в государстве, определяется его правовым режимом», из чего следует, что «церковная собственность может быть ограждена лишь государственным законодательством»¹². С другой стороны, следует помнить, что «большая наивность, при которой религия, как вечное содержание человека, смешивается с историческими организационными формами, выросшими в определенной культурно-исторической эпохе и разрушающимися вместе с нею»¹³.

⁸ В данном исследовании не делается различия между каноническим и церковным правом.

⁹ См.: *Гаранова Е.П., Кискин Е.В.* Правовой режим церковного имущества: межсистемные коллизии канонического и светского права (1917–1929 годы) // *История государства и права.* 2007. № 20.

¹⁰ Исключение составляет практика Римско-Католической Церкви со времени существования «папского государства», когда в лице главы Церкви соединились церковная и светская власть. Следует, однако, отметить сомнительное происхождение этого права, которое возникло в 754 году после обмена «подарками» между франкским королем Пипином и римским понтификом Стефаном II, когда франкский король пожаловал в вечную собственность представителю Св. Апостола Петра Равенну и прилегающие к ней области, а папа наградил короля франков титулом римского патриция и венчал на царство. По меткому замечанию А.М. Величко, эта сделка являлась ничтожной с правовой точки зрения, так как каждый подарил другому то, что ему не принадлежало, а являлось достоянием императора Восточной Римской империи. См.: *Величко А.М.* История византийских императоров. Т. 2. М. 2009. С. 72.

¹¹ Например, принципы, касающиеся содержания духовенства, впервые закрепленные законодательством Юстиниана, который вообще придал постановлениям первых пяти Вселенских Соборов и иным церковным канонам силу закона.

¹² *Прот. Владислав (Цыпин).* Каноническое право. М., 2012. С. 71–73.

¹³ *Флоренский П.* Предполагаемое государственное устройство в будущем. М., 2009. С. 11.

Возникновение и приобретение церковного имущества

Отношения по приобретению, использованию и отчуждению имущества храмов возникли в Древнем мире и могут быть прослежены по сохранившимся источникам, например, в греческих полисах, древнем Египте и доимператорском Риме. Впрочем, в те времена эти отношения не были урегулированы правом, в лучшем случае могло существовать обычное право.

Макс Вебер именовал античные храмы «депозитными кассами»¹⁴. По замечанию П.П. Гензеля, в Древнем мире мало различали казну государства и казну храма. Первоначально в греческих государствах общественные средства представляли собой складчину свободных граждан для решения конкретных (например, военных) задач¹⁵. Излишки этих средств возвращались гражданам, но постепенно появилось осознание того, что запасы необходимы. Такие запасы начали передавать на хранение в храмы, и использовать их на общественные нужды можно было при соблюдении некоторых формальностей. В результате возник двусторонний процесс, когда, с одной стороны, излишки собранных на общественные цели средств помещали в храм на хранение (можно это было понимать и как жертву языческим богам), а, с другой стороны, в случае нужды средства из храма изымались. В древнем дореспубликанском Риме в период правления этрусской царской династии¹⁶ появилось понятие *aerarium Saturni* (священная казна, принадлежащая верховному божеству римского пантеона).

Уникальным являются установления книг Ветхого Завета в отношении права собственности на недвижимое имущество. В первую очередь замечательна та его часть, которая называется Законом Моисея и устанавливает «теократический принцип», согласно которому полновластным собственником всей земли является только Иегова, но она отдана Им во владение Израилю и в этом смысле составляет общее владение всех членов народа Израилева¹⁷.

Имущество Храма, особенно содержание сокровенных частей Скинии, ковчег Завета, обладало максимальной степенью святости, было выведено из какого-либо хозяйственного оборота. Однако о том, что имущество, пожертвованное в Иерусалимский храм, могло быть использовано на общественные нужды при крайней необходимости, свидетельствуют и Ветхий, и Новый Завет, когда речь идет о хлебах предложения в храме, которые употребил в пищу пророк Давид и бывшие с ним (Мф. 12:4; Мк. 2:26; Лк. 6:4).

Ярким выражением теократического принципа в законодательстве Моисея является установление о продаже земли в юбилейный год: «В юбилейный год возвратится каждый во владение свое» (Лев. 25:13). И еще: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля; вы пришельцы и поселенцы у меня» (Лев. 25:23). То есть собственник остается таковым только в пределах 50-летнего срока.

Правило юбилейного года, однако, еще не связано с темой церковного имущества, так как земля, хотя и собственность Бога, но еще не имущество церкви. Нельзя сказать этого и о собственности левитов в древнем Израиле, которая представляет собой следующую степень удаленности от имущества храма. Текст Ветхого Завета (Числ. 35:1-8; Лев. 25) толкуется таким образом, что земля, находящаяся в общей собственности ле-

¹⁴ Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001. С. 240.

¹⁵ Гензель П.П. Очерки по истории финансов. М., 1913. Цит. по: Гензель П.П. Очерки по истории финансов // Реформы и право. 2014. № 2. С. 53.

¹⁶ Прот. Владислав (Цыпин). История Европы дохристианской и христианской. Том III. Рим в эпоху царей и республики. М., 2011. С. 609.

¹⁷ Лопухин А.П. Законодательство Моисея. М., 2005. С. 114.

витов и прилегающая к их городам, является неотчуждаемой, а на дома левитов распространяется (в отличие от других израильтян) правило юбилейного года¹⁸.

Наконец, в древнем Израиле могла существовать недвижимость, которая была посвящена Богу в качестве благодарственной жертвы. В отношении такого имущества действовали и правило юбилейного года, и правило о выкупе, но стоимость выкупа устанавливалась повышенной. Законодательство Моисея остается единственным в своем роде, особенным, оно не получило развития в римском праве или иной правовой системе¹⁹.

В первые времена Нового Завета первоначальное «христианское общение» имуществ в первых общинах, когда участники общины полностью отказывались от своего имущества в пользу общины, за счет которой содержались ее неимущие члены, «держалось весьма недолго»²⁰. Имущество первых общин «составлявшееся из приношений христиан и находившееся в управлении епископа и его помощников-дьяконов, не было имуществом юридического лица, так как сама церковь еще не пользовалась государственным признанием, но и была преследуема государством»²¹.

Вообще имущественное состояние первых христианских общин иногда именуется коммунизмом или первохристианским коммунизмом, что не является верным. Экономический или правовой анализ деяний святых Апостолов по устройству первой общины, описанных в книгах Нового Завета (Деян 2: 42-47, 5: 1-11), несостоятелен, так как «это не институт права и хозяйства, не было ни коммунизма, ни социализма, ни индивидуального, а было выражение взаимной любви»²². Иначе говоря, общность имущества первохристианских общин можно назвать следствием того высокого состояния, которое описывается Св. Апостолом и Евангелистом Лукой следующим образом: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имущества своего не называл своим, но все у них было общее» (Лк. 4, 32).

Об имуществе христианской Церкви, как имуществе корпорации, можно говорить только после знаменитого Миланского эдикта 313 г. о веротерпимости императора Константина Великого. Правовое регулирование церковного имущества (как имущества корпорации) получило значительное развитие в греко-римском праве, прежде всего, по известному законодательству императора Юстиниана (527–565 гг.)²³. После законодательства Юстиниана и на его основе в Восточной Римской империи (Византии) создавались иные официальные компендиумы права, в частности, Эклога, Прохирон, Эпанахога, Царские книги (Василики), относящиеся ко времени правления исаврийской и македонской династий.

Значение этих памятников права вышло далеко за пределы существования Византии. Законодательство Юстиниана непосредственно лежит в фундаменте европейского частного права. Московская Русь ознакомилась с идеями вышеуказанных византийских законодательных сборников либо через фрагменты, включенные в синтагму Матфея Властаря и в *Jus Greco-Romanum* Леунклавия, либо, возможно, из перевода самих сбор-

¹⁸ Там же. С. 110.

¹⁹ Оговоримся, что теократический принцип лег в основу теории «двух мечей», которая развилась из идей известного трактата блаж. Августина Аврелия «О граде Божиим». См.: *Блаженный Августин*. Творения. Том третий. О граде Божиим (книги 1–13). СПб.–Киев, 1998. Этот принцип превосходства власти римского епископа, который вручает соответствующий меч светским властителям, до настоящего времени определяет самоощущение в международных отношениях Святого Престола.

²⁰ *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 2004. С. 380.

²¹ Там же.

²² *Булгаков С.Н.* История экономических и социальных учений. М., 2007. С. 129.

²³ Нормы, касающиеся устройства Церкви, главным образом содержатся в Кодексе Юстиниана, который предшествовал носящим его же имя Дигестам, Институциям и Новеллам.

ников, и положила их в основание своего государственного права²⁴, что видно из содержания Русской Правды и русских кормчих книг (и даже из свода законов Российской Империи)²⁵. Еще раньше византийское право составило основу сербского Законника Стефана Душана. Без сомнения, при рецепции византийского права произошло его сочетание с национальным обычным правом, в результате чего сложилась оригинальная конструкция идей и воззрений.

Римское и греко-римское законодательство не содержало термина, который бы обозначал отчуждение церковного имущества в пользу государства. Дело в том, что через прочтение греко-римского права мы узнаем о *множестве форм разрешенного приобретения церковного имущества*, обратной стороной которых являются формы и способы его *отчуждения*. Восточная Римская империя чаще выступала как даритель и охранитель церковного имущества, но были случаи его изъятия на публичные нужды (т.е. секуляризации). В любом случае изъятие происходило на правовой основе.

Полезно разобрать способы приобретения имущества по греко-римскому праву, набор которых принципиально не изменился за прошедшие столетия. Для этого прежде всего имеет смысл обратиться к трудам В.В. Болотова, глубоко и точно описавшего привилегии (права) Церкви в христианском государстве, часть которых составляли имущественные права²⁶.

Первым из имущественных прав Церкви является право приобретения имущества *посредством покупки*, что стало возможно только после того, как Церковь получила официальный статус корпорации (*corpus christianorum*).

Право *получения подарков (donatio)* вытекает из права покупки, но было дано специальным эдиктом императора в 321 году. Для получения прав на подарок требовалось занесение сведений в специальные акты начальника провинции, для чего были необходимы два свидетеля. В последующем эта процедура для церковного имущества была максимально упрощена²⁷.

Как указано выше, получение имущества *по завещанию* представляло собой (вместе с дарами) существенный для Церкви источник доходов. Право Церкви на наследование за своими членами столкнулось с нормами римского права об обязательном определении наследника. По мнению Ульпиана (приводится В.В. Болотовым)²⁸, нельзя было назначать наследниками ни всех вообще, ни богов. Право наследования Церкви как корпорации по завещанию было также дано законом императора Константина в 321 году. Имущественное право возможности церковной общины *наследовать имущество* за монахами и членами клира, не оставившими наследников, было дано в 434 году.

²⁴ Соколовский Вл. О характере и значении Эпанагоги / Византийский временник. СПб., 1894. Т. I. Вып. I. С. 53–54; Тяжелов А. Законы греческих императоров в отношении к Церкви после Юстиниана. М., 1877. С. 3–4; Августин Э. Об ученой обработке греко-римского права обзором новейшей его литературы. СПб., 1857. С. 2–3. См. также многочисленные упоминания об этом у современных авторов, напр.: Ефимовских В.Л. Священство и царство: к вопросу о модели государственно-церковных отношений в московский период // Вестник Пермского университета. 2013. № 1; История отечественного государства и права. Учебник. Часть 1. М., 2004; Собина И.Ю. Влияние византийского права на развитие отечественного семейного права: историография вопроса // Общество и право. 2009. № 4 и др.

²⁵ Достаточно ознакомиться с положениями свода законов Российской Империи (гл. 5 разд. 1, гл. 62–66), касающимися коронавания императора (им вслух произносится Символ православной католической веры, как было принято и в Византии), и разд. 7 о статусе Православной Кафолической Веры Восточного исповедания.

²⁶ Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов. Т. 4. Лекции по истории Древней Церкви. М., 2002. С. 110–144.

²⁷ Болотов В.В. Указ. соч. С. 111.

²⁸ Там же.

Еще один источник доходов составляли *дары из казны*, которые давались императорами, как правило, при значительных событиях (вступления на престол), но также и в связи началом боевых действий, иногда — в силу личных обстоятельств. Такие дары, будучи временами щедрыми, способствовали развитию церковной благотворительности.

Иммунитет от уплаты податей, а также свобода клира от муниципальных повинностей (члены клира фактически уже несли общественное служение) нельзя исключать из числа источников церковного благосостояния, так как это право сберегало значительные средства. Это право, как и право наследования, досталось христианской Церкви «по умолчанию» от языческих храмов.

В то же время от уплаты имущественных налогов, которые являлись главной доходной базой государственных финансов Византии, церкви были освобождены только частично в отношении мест богослужений. Имелись и иные ограничения, например, относительно предельного штата клира того или иного храма, избрания в клир граждан с небольшими доходами (чтобы сохранить их как налогоплательщиков). В целом правовое регулирование всех аспектов деятельности церкви в христианской Византии было подробным и представляло собой систему прав и ограничений, необходимых для обеспечения интереса, как государства, так и самой церкви.

Для более полной картины рассмотрим источники имущества Русской Православной Церкви. Такие сведения можно найти даже в таком своеобразном источнике, как атеистическая литература, издававшаяся после утверждения советской власти. Называются следующие способы приобретения церковного имущества: пожалование от правительства; приобретение по завещанию (духовная); дар; покупка, а также коммерческая деятельность, связанная с передачей земель в аренду или приобретение по закладным²⁹. Как можно увидеть, каких-либо новых способов здесь не указано.

Ко всем указанным способам, однако, следует добавить небольшой комментарий. Утверждается, что «церковь из татарского ига вышла значительно укрепленной экономически»³⁰, что верно. Происхождение основного массива имущества русской Церкви в период монгольского порабощения связано с тем, что церковные имения получили охранные пайцзы (удостоверения) ордынских властителей, которые освобождали от дани (налогов). Существовало у Церкви и право принятия наследства по завещанию, а пожертвовать имущество храму для русского человека того времени было способом защитить его, так как частное имущество иммунитетом не обладало.

Можно заметить, что привилегии Церкви на Руси в период татаро-монгольского владычества связаны с известным Чудом исцеления ослепшей ханши Тайдулы в Орде, совершенным по молитвам Св. Алексия, Митрополита Московского в 1357 году, засвидетельствованным Никоновской летописью и Степенной книгой. В знак благодарности была пожалована и территория в Кремле, которую занимали ханские конюшни, и на которой Св. Алексием был основан Чудов монастырь. При всем скептическом отношении части историков к этим давним событиям, что остается вопросом веры³¹, дарованные льготы и последующее экономическое благополучие русской Церкви являются хорошей иллюстрацией иногда непостижимых путей приобретения церковного имущества, которые чаще всего связаны с доброй волей дарителя.

²⁹ Грекулов Е. Секуляризация церковных имений в России. М., 1930. С. 8.

³⁰ Грекулов Е. Указ. соч. С. 8; Исаев М.А. История Российского государства и права. Учебник. М., 2012.

³¹ Кривцов Д.Ю. Рассказ о поездке митрополита Алексия в Золотую Орду в литературных источниках и историографии // Мир истории. 2002. № 5. По этому поводу следует заметить, что русские летописи являются единственным источником информации о событиях того времени, из-за чего даже аргументированный критический анализ летописей может привести к полной неопределенности знаний о событиях того времени.

Действующая редакция устава Русской Православной Церкви говорит о том, что ее средства образуются из: пожертвований при совершении богослужений; добровольных пожертвований; пожертвований при распространении предметов православного религиозного назначения и литературы, а также от их реализации; доходов от деятельности церковных учреждений и предприятий; отчислений синодальных учреждений, епархий, епархиальных учреждений, миссий, подворий, представительств, а также приходов, монастырей, братств, сестричеств, их учреждений, организаций и др.; иных не запрещенных законодательством поступлений, в том числе доходов от ценных бумаг и вкладов, размещенных на депозитных счетах. Русская Православная Церковь может иметь в собственности здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительного, религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения ее деятельности.

В любом случае стяжание имущества не является целью церковного служения, а в целом долгая история приобретения того или иного церковного имущества отличается значительным разнообразием и может быть результатом как высокого акта самоотречения, так и излишнего рвения отдельных личностей, а также промыслительного (по-другому не объяснить) действия.

Происхождение и эволюция секуляризации

Можно предположить, что секуляризация как явление появилась одновременно с узаконением имущества христианской Церкви, т.е. уже с IV в. н.э., но термин «секуляризация» начал использоваться для отчуждения имущества (первоначально — земельных владений) у Римско-Католической Церкви только с XVII в., а позже распространился на аналогичные явления в отношении имущества многочисленных протестантских конфессий и православных церквей. Изредка термин «секуляризация» применялся и в отношении отчуждения мусульманских вакуфов³². Вакуфы как способ выведения имущества из гражданского оборота и из-под налогообложения были предметом заботы властей Российской Империи³³; позже были полностью национализированы советской властью; в разные времена отчуждались в пользу государства в Алжире, Турции и иных странах³⁴.

Относительно недавно появились такие словосочетания, как секуляризация сознания, секуляризация культуры, секуляризация образования и т.д.³⁵ Обозначенные яв-

³² Вакуф (вакф, араб. — удержание) в мусульманском праве представляет собой имущество, переданное или завещанное на богоугодные и религиозные нужды, но в некоторых случаях (обычный вакуф) остающееся в пользовании передающего лица, которое приобретало обязанность заботы об этом имуществе. См.: Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 4. С. 522; Энциклопедический словарь. СПб., 1891. Т. V. С. 390–392; Большая советская энциклопедия. М., 1951. Т. 6. С. 550.

³³ См., напр.: Протоколы заседаний комиссии, учрежденной приказом по Туркестанскому краю от 5 июня 1904 года № 147 по рассмотрению вопросов, касающихся вакуфного дела в Туркестанском крае — Туркестанская казенная палата, 1904 (фонд Государственной публичной исторической библиотеки России). Нужно заметить, что имплементация норм шариата в российское законодательство никогда не производилась, вакуфное имущество просто сохранялись в существующем состоянии.

³⁴ Мухаметзарипов И.А. Особенности правового оформления вакуфных отношений в округе Оренбургского Магометанского Духовного Собрания в конце XVIII — начале XX века // История государства и права. 2012. № 24.

³⁵ См., напр.: Гарас Л.Н. Основные направления изучения процесса секуляризации в современном мире // Вестник Севастопольского государственного университета. Вып. 103. С. 128–131; Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М., 2007.

ления являются продуктом XIX века, термин «секуляризация» здесь, с одной стороны, используется для обозначения уменьшения влияния Церкви в различных областях общественной жизни, с другой стороны, для описания движения человеческой души, субъективного внутреннего ощущения, что ближе всего к сфере философии, социологии и культурологии. Указанные рассуждения затрагивают сферы, недоступные для научного анализа, где не действуют физические законы и не существует общественных отношений.

В области права понятие секуляризации имеет объективное значение и используется для обозначения *процедуры*, связанной с переходом церковного имущества в собственность государства. Следует подчеркнуть, что понятие секуляризации возникло для обозначения *законного перехода права собственности* в соответствии с принятыми публичной властью правовыми нормами.

Первое употребление самого термина (*saecularis* — мирской) произошло на переговорах, предшествующих заключению знаменитого Вестфальского мира 1648 г., который ознаменовал окончание Тридцатилетней войны в Западной Европе. Общепринято мнение, что Вестфальский трактат определил основные контуры системы международных отношений в Европе на полтора столетия, он знаменует возникновение и развитие международного права Нового времени³⁶. В литературе упоминается, что слово «секуляризация» было использовано впервые в 1646 г. французским посланником Лонгвилем и означало возможность удовлетворения интересов победителей за счет конфискации монастырских земельных владений³⁷. Вестфальский мир узаконил фактический захват церковных земель по состоянию на 1624 год.

Таким образом, первое значение понятия «секуляризации» означает отчуждение в пользу светских (государственных) властей земельных владений.

Основательное объяснение происхождения термина «секуляризация» дано Н.С. Суворовым, который раскрывает его через изложение истории возникновения имущества христианской Церкви. По его словам, начиная с правления императора Константина Великого (с IV века) и последующих императорах-христианах имущество Церкви существенно приумножилось. «Церкви предоставлено было право принимать дарения и легаты, а также право наследования по завещанию и без завещания (последнее после епископов и других духовных лиц) ... Таким образом, для церкви открылся обильный источник богатства»³⁸. Но принятое в странах Западной Европы правило неотчуждаемости церковного имущества привело к тому что «на Западе масса церковного имущества... разрослась до такой степени, что епископы, аббаты и проч. сделались крупными баронами-землевладельцами, феодалами, владетельными князьями»³⁹. Реакцией на образование непрерывно растущего и неотчуждаемого массива церковного имущества стало издание во многих странах так называемых «амортизационных законов, или законов о мертвой руке»⁴⁰, ограничивающих церковные приобретения. Такие законы противопоставлялись актам о передаче имущества Церкви, или об умерщвлении (*amortisando*) имущества. Примерно этому же времени соответствует высказывание Петра Великого о церковном имуществе как «тунегиблемом»⁴¹, которое было подхвачено советскими государственными деятелями⁴².

³⁶ Международное право. Общая часть: Учебник. М., 2011; Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Гараджа В.И. Религиоведение. М., 1995.

³⁸ Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2004. С. 381.

³⁹ Там же. С. 382.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Иначе говоря, пропадаящим без пользы для государства.

⁴² Луначарский А. Кому принадлежит церковное имущество? М., 1922. С. 12.

В целом, однако, идея о «*manos mortia*» (мертвой руке) является продуктом развития идей о церковно-имущественных отношениях на Западе. В Византии (как и в России), законов об умерщвлении церковного имущества не издавалось⁴³, в силу чего не было политических и экономических предпосылок для издания противоположных им актов.

Со времени Реформации в странах Западной Европы стали издаваться *секуляризационные* законы, направленные на изъятие имущества из церковной собственности. Сначала секуляризации подвергалось имущество Римско-Католической Церкви в тех странах, где произошло отпадение от власти Римского папы, затем настала очередь Австрии и Франции⁴⁴. В XIX веке секуляризация вновь произошла в Германии. В России заметная секуляризация происходила в правление Петра Первого (1682–1725) и Екатерины Второй (1762–1796). Беспрецедентной по масштабам и форме являлась секуляризация в период после 1917 г. и до конца советской эпохи, которая имела характер не правовой процедуры, а всесторонних гонений и прерывалась краткой «оттепелью» (1942–1953), вновь сменившейся «хрущевскими гонениями»⁴⁵.

Всегда существовал иной довод в пользу секуляризации, который оправдывает ее крайней государственной необходимостью⁴⁶. Эта же необходимость всегда имеется виду при принятии решения о национализации. В этом случае и возникает вопрос о том, в качестве какого субъекта права собственности рассматривается Церковь: полноценного собственника, стоящего в одном ряду с частными корпорациями (в древнее время — крупными землевладельцами) или собственника ущербного, часть полномочий которого отдано публичной власти?

Данный вопрос не решается однозначно для всех государств и юрисдикций, зависит от множества исторических и политических обстоятельств. Например, подход к решению данного вопроса в Российской Империи был сформулирован Петром Аркадьевичем Столыпиным: «... чем выше политическое положение церкви в государстве, тем теснее она входит в область государственного организма, тем значительнее должны быть и права государства»⁴⁷. Более предметно это выглядело так: вся сфера отношений между государством и Церковью делилась на три области. В первой из них Церковь владела полной самостоятельностью (вопросы догмата, богослужения и иные). Во второй Церковь могла быть стеснена государством (область церковного законодательства, управления), а в третьей государство имеет полную свободу (регулирование отношений между Церковью и государством)⁴⁸. Следует предположить, что вопросы владения имуществом относятся ко второй области, т.е. свобода Церкви может быть стеснена государством.

Чтобы увидеть, насколько могут простираться права государства в отношении церковного имущества, следует рассмотреть предназначение данного имущества.

⁴³ Соколов Пл. Церковно-имущественное право в Греко-Римской империи. Опыт историко-юридического исследования. Новгород, 1896. С. 211.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ См., напр.: Исаев М.А. Указ. соч.; Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1977; Смолич И.К. История Русской церкви. М., 1996; Комиссаренко А.И. Хозяйство монастырских вотчин и секуляризационная реформа в России 20–60 гг. XVIII в. М., 1985 и др. Обзор литературы по истории секуляризационных актов в России может быть очень обширным.

⁴⁶ Соколов Пл. Указ. соч. С. 213.

⁴⁷ Речь П.А. Столыпина на 116-м заседании Государственной Думы 22 мая 1909 года / Справка по вопросу об отношении церковного законодательства к государственному. СПб., 1914. С. 21.

⁴⁸ Из речи П.Н.Милюкова на заседании Государственной Думы 17 февраля 1910 года / Справка по вопросу об отношении церковного законодательства к государственному. СПб., 1914. С. 29.

Предназначение церковного имущества

Предназначение церковного имущества, как упомянуто выше, должно быть связано с внутренними установлениями Церкви. Согласно Уставу Русской Православной Церкви, Русская Православная Церковь, при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов, осуществляет свою деятельность на основе Священного Писания и Священного Предания; канонов и правил святых Апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов; постановлений своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и указов Патриарха Московского и всея Руси, а также Устава. Если так можно выразиться, все перечисленные источники определяют направления уставной деятельности Русской Православной Церкви. Устав, в свою очередь принят в соответствии с законодательством Российской Федерации⁴⁹. Согласно российскому законодательству в уставе религиозной организации должны быть указаны источники образования денежных средств и иного имущества религиозной организации, порядок распоряжения этим имуществом⁵⁰.

Систематического свода правил об управлении церковным имуществом в постановлениях Вселенских Соборов, в канонах или в творениях святых отцов не имеется. Церковные соборы время от времени разбирали отдельные имущественные вопросы как второстепенные в связи с насущной необходимостью или конкретной проблемой⁵¹. Тем более каноническое право не содержит ответа на вопросы, например, о статусе церковного имущества, о том, кто является собственником церковного имущества⁵², о категориях церковного имущества или о допустимых сделках в отношении такого имущества. В любом случае статус церковного имущества регулируется правом государства, на территории которого расположено такое имущество⁵³.

Некоторые указания о вознаграждении священника имеется у Св. Апостола Павла, который вслед за Спасителем (Лк. 10:7) повторяет: «Не заграждай рта у вола молотящего и трудящийся достоин награды (1 Тим. 5:18). И еще: Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест его? Кто, пася стадо, не ест молока со стада... Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? Что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?» (1 Кор. 9:7,13). Однако, заботясь об успехе проповеди и личном спасении, Апостол подал пример иной жизни, зарабатывая на пропитание собственным трудом: «Но я не пользовался ничем таковым (1 Кор. 9:15)»⁵⁴. То есть запретов на владение и использование имущества не ставится, но возникающие отношения получают сотериологическое освящение⁵⁵.

⁴⁹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html> (дата обращения: 22.09.2014).

⁵⁰ Ст. 10 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

⁵¹ Например, 42-е правило Карфагенского собора (397 г.) гласит, «чтобы пресвитеры, без соизволения своих епископов, не продавали вещей церкви, в которой посвящены. Равно и епископам не позволительно продавали церковные земли, без ведома собора или своих пресвитеров. Того ради, кроме нужды, и епископу не позволительно расточати вещи, находящиеся в церковной описи».

⁵² Прот. Владислав (Цыпин). Указ. соч. С. 709.

⁵³ Обратный порядок закончился Реформацией, в значительной степени вызванной противостоянием светской власти и Римско-Католической Церкви по поводу власти и имущества.

⁵⁴ Св. Апостол Павел владел ремеслом изготовления палаток (Деян. 18:3).

⁵⁵ Сотериология (греч. σωτηρία «спасение») — учение об искуплении и спасении человека после смерти. Цель христианского спасения людей является главным смыслом деятельности Церкви.

Имущество Церкви необходимо, во-первых, для совершения богослужения (церковные здания, убранство храмов, священные предметы и облачения), во-вторых, для содержания клира и, в-третьих, для общественного служения, которое заключается в просветительской и благотворительной деятельности. Существуют разнообразные активы, в том числе коммерческие предприятия, доход которых направляется на указанные цели.

Титульным собственником всего церковного имущества по римскому праву, как указано выше, являлась Церковь как корпорация. Позже появились иные теории о собственнике церковного имущества⁵⁶. В частности, собственником имущества назывался сам Бог (к которому неприменимы человеческие понятия! — Д.К.). Вслед появились: формула о церковном имуществе как о достоянии нищих⁵⁷; западная теория общецерковной собственности (здесь титульным собственником выступал римский понтифик); теория целевого имущества, согласно которой имущество принадлежит цели, а не субъекту; протестантская доктрина о принадлежности церковного имущества государству; церковно-общинная теория (собственник-община) и гибкая институтная (институциональная, институциональная) теория, которая называет субъектом церковной собственности разные религиозные институты, в числе которых могут быть общины, патриархаты и иные субъекты.

Иногда можно встретить такой подход, что воззрения на церковное имущество являются отражением более общих теорий, связанных с соотношением в государстве светской и духовной власти⁵⁸. Такие теории сводятся к разному соотношению «священства и царства»: превосходство светской власти (цезаре-папизм); превосходство духовной власти (папо-цезаризм; теория двух мечей), сотрудничество властей (симфония властей)⁵⁹. В любом случае перечисленные теоретические построения не закреплены положениями канонического права и служат материалом для политических и научных дискуссий при обосновании той или иной позиции.

Как упомянуто выше, запретов на владение тем или иным имуществом (конечно, в пределах закона и в рамках христианской морали⁶⁰) для Церкви не существует. Более важным является объем и предназначение такого имущества. Здесь весьма показательна дискуссия, состоявшаяся во время Поместного собора Русской Православной

⁵⁶ Суворов Н.С. Указ. соч. С. 390–416; Прот. Владислав (Цыпин). Указ. соч. С. 708–712; Хлыстов М.В. Субъекты права собственности религиозных организаций Русской Православной Церкви // Нотариус. 2010. № 6.

⁵⁷ Это образно отражено в изречении Св. папы Григория Великого о себе как слуге слуг Божиих (лат. — *servus servorum Dei*), которое сегодня выступает как один из титулов римского понтифика.

⁵⁸ См.: Сергеевич В.И. Древности русского права. М., 2007. Т. 2. С. 458–581.

⁵⁹ Сотрудничество, симфония властей, без сомнения, являются высоким достижением в сравнении с иными вариантами, но не отрицают возможности отчуждения церковного имущества. Выражение симфонии — добровольная помощь государству в кризисный период. Например, добровольными были сборы в разоренных Великой смутой XVII века храмах для вновь избранного царя Михаила Романова; добровольно, в ответ на «Воззвание Патриарха Московского и всея России Тихона о помощи голодающим» летом 1921 года собирались средства для страдающих от чудовищного голода в Поволжье; воззвание Патриарха Тихона 19 (6) февраля 1922 года, в котором предлагалось собрать необходимые для голодающих средства «в объеме вещей, не имеющих богослужебного употребления»; по призыву Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Старгородского) верующими были собраны средства на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского; на памяти недавние примеры добровольных сборов пострадавшим от пожаров в конце лета 2010 года и от наводнения в Крымске летом 2012 года, за счет которых обеспечивались даже спасатели МЧС России.

⁶⁰ Например, взносы за поставление (назначение) в священство или епископство (симония) были осуждены на Соборе 1503 года.

Церкви 1551 года в правление царя Иоанна IV Васильевича (Грозного) (1547–1584) и получившего наименование Стоглавого собора (итоги Собора были сведены в 100 глав Соборного уложения). Стоглавый собор известен также по дискуссии, вошедшей в учебники истории правовых учений как спор «иосифлян и нестяжателей»⁶¹. Данная дискуссия состоялась после Собора и в действительности не имеет отношения к выступлениям преп. Нила Сорским и преп. Иосифа Волоцкого, но все возникающие в этой сфере внутрицерковные воззрения, действительно, сводятся к синтезу их точек зрения на приобретение и использование церковного имущества⁶².

Протоколов Собора не сохранилось; по позднейшим записям, на Соборе преп. Нил Сорский поставил вопрос, могут ли монастыри владеть вотчинами («не достоин чернец сел имети») ⁶³. Он почитал скит идеальной формой иноческого жития, считая для цели монашеской жизни более полезным обеспечивать себя своим трудом («чтобы жили чернцы в пустынем, а кормилися бы рукоделием») ⁶⁴ потому, что «излишке не подобает нам иметь» ⁶⁵. Очевидно, что не было речи об отчуждении вотчин в пользу государства, а был поставлен вопрос о том, какой образ жизни более соответствует цели монашеской жизни. Подобно преп. Нилу, преп. Иосиф (Санин) отстаивал принцип нестяжательства, отрицая у монахов личную собственность, но отстаивал собственность монастырей по двум причинам: во-первых, только немногие, да и они — не сразу, способны принять тот образ, которого требует скитское житие; во-вторых, необходимы средства, чтобы помогать страждущим⁶⁶. То есть речь опять шла о лучшем пути к спасению.

В целом указанная дискуссия соответствует выработанному на Афонской горе опыту о трех путях спасения: общежитийном, который подходит и спасителен вообще для всех иноков, отшельническом, высоком, пути и средним между ними — скитском⁶⁷. В последующих спорах вопрос об иноческой жизни, относящийся к сфере духовной, был некорректно интерпретирован в вопрос о статусе монастырских земель. Пример спора «иосифлян и нестяжателей» полезен для понимания внутренней позиции Церкви по отношению к принадлежащему ей имуществу.

Вопрос о церковном имуществе сегодня относится к числу вопросов соприкосновения «мира» и церкви и ему почти не уделяется внимания в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (далее — Основы), где лишь указано, что имущество религиозных организаций представляет собой *особую* форму собственности, а на пожертвование не должны распространяться нормы о налогообложении.

⁶¹ Скрынников Р.Г. Нестяжатели и иосифляне на соборе 1503 г. / Средневековое православие: от прихода до патриархата. Сборник научных статей. Волгоград, 1997. С. 127; Алексеев А.И. Иосиф Волоцкий. М., 2014; Романенко Е.В. Взгляды Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей / Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. Сборник статей. М., 2011.

⁶² Противоречия между теми, кто называл себя последователями преп. Иосифа Волоцкого и преп. Нила Сорского («иосифлянами и нестяжателями»), являются мнимыми, и вызваны скорее политическими амбициями, чем существом дела, так как точки зрения преподобных отцов органически сочетаются друг с другом, показывая два пути к единой цели христианской жизни.

⁶³ Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России и устав его о жительстве скитском. Изд. второе. Кириллов, 1902. С. 17.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 6.

⁶⁶ Как известно, возглавляемый преп. Иосифом Волоцкий монастырь кормил при неурожаях всех окрестных крестьян, не оставляя порой ничего на собственное пропитание. Упоминается, что некоторые насельники скита преп. Нила первоначально проходили обучение в Волоцком монастыре.

⁶⁷ См, напр.: Успенский П. История Афона. М., 2007.

Смысл существования имущества Церкви можно уяснить из других разделов вышеуказанного документа. Например, из положений о том, что «исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира», из чего следует одно из целевых назначений имущества, которым располагает Церковь. Согласно Основам, «под собственностью следует понимать общественно признанную форму отношения людей к плодам труда и естественным ресурсам», а также то, что «Церковь помнит и о потребности в «хлебе насущном» (Мф. 6:11), полагая, что каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования... и предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами... В позиции Православной Церкви по отношению к собственности нет ни игнорирования материальных потребностей, ни противоположной крайности, превозносящей устремление людей к достижению материальных благ как к высшей цели и ценности бытия». Наконец, по учению Церкви, люди получают все земные блага от Бога, которому и «принадлежит абсолютное право владения ими»⁶⁸.

* * *

Если резюмировать кратко, то имущество, полученное Церковью от Бога, в основном, через пожертвования, по закону христианской любви следует употребить на служение Богу и людям, что выражается в священнодействии, проповеди и благотворительности. Особым видом имущества, ограниченным в гражданском обороте, является такое, которое необходимо для совершения богослужения (священные сосуды, облачение, убранство алтаря и храма, само здание храма). В содержании нуждаются также священство, церковный клир и монашествующие.

Основной вывод: имущество христианских церквей в силу внутренних установлений Церкви имеет *общественное предназначение*⁶⁹. Это требует выделения секуляризации в отдельный вид национализации, особенности которого выводятся из анализа исторического опыта и понимания особенной роли церковного имущества⁷⁰. Процедура секуляризации должна предусматривать сохранение объема социального служения и денежные выплаты за изымаемое имущество. То есть секуляризация сопровождается бременем, возникновением расходного обязательства бюджета.

Обычно национализация сопровождается расходным обязательством в виде единовременной выплаты за изымаемое имущество, которая устанавливается законом. В случае секуляризации мы имеем дело с другой ситуацией. Изымается имущество, которое служит источником средств для содержания церковного клира, просветительской и благотворительной деятельности. Значит, выплата не может быть единовременной, необходим периодический платеж, т.е. появляется бессрочное расходное обязательство, размер которого корректируется в зависимости от стоимости соответствующих социальных услуг.

⁶⁸ См. официальную интернет-страницу Русской Православной Церкви: patriarhia.ru

⁶⁹ Первая масштабная секуляризация в России, проведенная в правление Екатерины Второй в 1764 г., привела к тому, что были закрыты многие школы и приюты, которые пришлось вновь создавать уже за счет государственного бюджета.

⁷⁰ Подтверждением данному выводу является сам факт реституции церковного имущества после принятия Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».



Библиография

- Алексеев А.И. Иосиф Волоцкий. М.: Молодая гвардия, 2014. 335 с.
- Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов. Лекции по истории Древней Церкви. Том 4. М.: Мартис, 2002. 422 с.
- Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. М.: Астрель, 2007. 988 с.
- Величко А.М. История византийских императоров. Т. 2. М.: ВИФ, 2009. 447 с.
- Исаев М.А. История Российского государства и права: Учебник. М.: Статут, 2012. 838 с.
- Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М.: Терра, 1997. 685 с.
- Козырин А.Н. Приватизация и национализация / Казна и бюджет / под. ред. Д. Л. Комягина. М.: Наука, 2014. 501 с.
- Лопухин А.П. Законодательство Моисея. М.: Зерцало, 2005. 328 с.
- Порфирий (Успенский), еп. История Афона. М.: Дарь, 2007. 1087 с.
- Прот. Владислав (Цыпин). Каноническое право. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2012. 864 с.
- Романенко Е.В. Взгляды Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей / Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский / Сборник статей. М.: Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. 286 с.
- Сергеевич В.И. Древности русского права. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2007. Т. 2. 595 с.
- Смолич И.К. История Русской церкви. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 798 с.
- Суворов Н.С. Учебник церковного права. М.: Зерцало, 2004. 504 с.
- Флоренский П. Предполагаемое государственное устройство в будущем. М.: Городец, 2009. 205 с.

Property and Income of Religious Institutions: Public or Private?



Dmitry L. Komyagin

Professor, Department of Financial, Tax and Customs Law, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: lrjvzuby@rambler.ru



Abstract

The article considers the sources of income of religious institutes, origin and destination of Church property and the withdrawal of state ownership of church property (secularization) as a special form of nationalization. The analysis is performed on the example of the Orthodox Church, for this the sources of Canon law and the historical aspects have been studied. The author analyses the sources of acquisition of church property, makes the conclusion about the public mission of the church property. That means the seizure of church property generates budget expenditure commitments. The article describes the sources of church property, legal forms of its secularization, and also aims of church property. Acquisition of temple property is tracked from the oldest times but it could be made by law only from the moment of the Milan edict (313). The main sources of its acquisition are: donations, inheritance, purchase or creation, gifts from the state treasury. The mission of church property is defined by internal rules of Church, but it is not certain resolution in the the canonical law, despite clear understanding of due and undue use. Secularization is a historical form of nationalization, its character depends on an involvement of the state into affairs of church management. The secularization history in countries of Western Europe is connected with a problem of „killing” of church property for a civil using. In the East

(the countries of East Christian religion) such problem didn't stand owing to bilateral process of donation and withdrawal of property between the church and the state.



Keywords

church property, religious institution, secularization, law, canon law, revenues of the Church.

Citation: Komyagin D.L. (2015) *The Property and Income of Religious Institutions: Public or Private? Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp 17–33. (in Russian)



References

- Alekseev A. I. (2014) *Iosif Volotskiy* [Joseph Volotsky]. Moscow: Molodaya Guardia, 335 p. (in Russian)
- Bolotov V. V. (2002) *Sobranie tserkovno-istoricheskikh trudov. Lektsii po istorii Drevney Tserkvi* [Collection of Works on Church History. Lectures on Ancient Church]. Moscow: Martis, 422 p. (in Russian)
- Bulgakov S. N. (2007) *Istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh ucheniy* [History of Economic and Social Theories]. Moscow: Astrel, 988 p. (in Russian)
- Florensky P. (2009) *Predpolagaemoe gosydarstvennoye ustroystvo* [Projected State Form] Moscow: Gorodetz, 205 p. (in Russian)
- Isayev M.A. (2012) *Istoria Rossiyskogo gosudarstva i prava* [History of Russian State and Law] Moscow: Statut, 838 p. (in Russian)
- Kartashev A. V. (1977) *Ocherki po istorii Russkoy tserkvi* [Essays on the History of Russian Church]. Moscow: Terra, 685 p. (in Russian)
- Kozyrin A.N. (2014) *Privatizatsiya i natsionalizatsiya* [Privatization and Nationalization]. *Kazna i byudzhet* [Treasury and Budget. D. L. Komyagin (ed.)]. Moscow: Nauka, 595 p. (in Russian).
- Lopukhin A. P. (2005) *Zakonodatel'stvo Moiseya* [Moses' Laws]. Moscow: Zertzalo Publishing, 328 p. (in Russian)
- Protoiereus Vladislav Tsypin (2012) *Kanonicheskoe pravo* [Canon Law]. Moscow: Sretenski monastiry, 100 p. (in Russian)
- Rev. Bishop Porphyrius (2007) *Istoriya Afona* [History of Athons]. Moscow: Dar Publishing, 1087 p. (in Russian)
- Romanenko E.V. (2011) *Vzglyady Nila Sorskogo na problemy lichnoy sobstvennosti monakhov i korporativnoy sobstvennosti monastyrey* [Views of Nil Sorsky to the Personal Property of Monks and Corporate Property of Monasteries]. *Prepodobnye Iosif Volotskiy i Nil Sorskiy* [Rev. Joseph Volotsky and Nil Sorsky. Collection] Moscow: Volotsky Monastery Publishing, 286 p. (in Russian)
- Sergeevich N.S. (2007) *Drevnosti russkogo prava* [Antiquities of Russian Law] Moscow: Public Historical Library, 595 p. (in Russian)
- Suvorov N.S. (2004) *Uchebnik tserkovnogo prava* [Canon Law. Textbook]. Moscow: Zertzalo, 504 p. (in Russian)
- Smolich I.K. (1996) *Istoriya Russkoy tserkvi* [History of Russian Church]. Valaam: Monastery Publishing, 798 p. (in Russian)
- Velichko A.M. (2009) *Istoria vizantiyskikh imperatorov* [Story of Byzantine Emperors] Moscow: VIF Publishing, 447 p. (in Russian)